

УДК 159.922.1

Г.В. Лагонда**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ЭКСПЕКТАЦИОННОЙ ТЕОРИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Автор статьи занимается проблемой создания экспектационной теории брачных отношений. Подвергая критике существующие психологические теории супружества, он считает, что недостатки этих моделей обусловлены нечёткой методологической позицией их создателей. В качестве методологической основы создаваемой теории автор рассматривает четыре источника: теорию отношений В.Н. Мясищева, основные положения системного и функционального подходов к анализу матримониальных отношений, а также теорию социальных ролей. В результате эклектического интегрирования этих источников он приходит к вводу о том, что ключевым понятием искомой теории следует считать брачные экспектации. В статье даётся определение данного понятия, предлагается основанная на нём дефиниция брака, а также намечаются пути его использования для анализа основных проблемных зон супружеских отношений.

Введение

Анализ существующих психологических теорий супружества позволяет вскрыть целый ряд свойственных им недостатков. Это и заимствование определений из других областей научного знания (чаще всего из социологии), и терминологические неточности (например, отождествление терминов «брачные» и «брачно-семейные» отношения). Это и фрагментарность теорий (теория выбора брачного партнёра, теория супружеской адаптации, теория распада супружеских отношений), и использование понятий, заимствованных из разных, порой мало совместимых, научных направлений. Более тщательный критический обзор соответствующей литературы представлен нами в предыдущих работах [1]. В рамках же данной статьи мы намерены наметить пути преодоления выявленных недостатков.

Большинство «пробелов» в современных психологических моделях супружества, на наш взгляд обусловлены отсутствием в них чёткого методологического фундамента. Как это ни удивительно, но авторы зачастую не дают пояснений по поводу того, каковы философские и психологические основы создаваемых ими ментальных конструкций. Отсюда происходят многочисленные противоречия и «белые пятна» соответствующих теоретических построений.

Супружество с позиций теории отношений В.Н. Мясищева

В своих рассуждениях мы отталкиваемся от констатации факта, что супружество есть разновидность межличностных взаимоотношений. В изучении же отношений как феномена, связующего человека с миром, особое место принадлежит В.Н. Мясищеву. Отстаиваемые им идеи в настоящее время переживают «вторую молодость». Его всё чаще цитируют представители разных отраслей психологической науки (в том числе и психологии семьи). В своих работах он даёт следующее определение отношениям: *«Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в действиях, реакциях и переживаниях»* [2, с. 48].

Данное определение, на наш взгляд, требует некоторых дополнений. Во-первых, оно сконструировано для субъект-объектных отношений. Когда же речь идёт о межличностных отношениях (а брачные отношения являются именно таковыми), сторонами отношений являются супруги – их субъекты. Субъект-субъектные отношения, если позволительно будет так выразиться, носят «обоюдоострый» характер, то есть ха-

рактер взаимоотношений. В них присутствует, как минимум, два опыта и две разновидности действий, реакций и переживаний.

Во-вторых, в представленном определении речь идёт только о связях. При этом и субъект отношений, и их объект (либо другой субъект) «вынесены за скобки», подразумеваются, но, тем не менее, исключены из дефиниции. В дальнейшем, уточняя свою мысль, В.Н. Мясищев устраняет эту неточность. Он говорит о субъекте, объекте и связи их соединяющей как о сторонах отношений.

В-третьих, нуждается в конкретизации сам термин «связь». Данный вопрос снимается по мере введения автором в дискурс понятия потребностей. *Потребности* он рассматривает как *конативную основу отношений, констатирующими компонентами которой «являются: а) субъект, испытывающий потребность; б) объект потребности; в) своеобразная связь между субъектом и объектом, имеющая определённую нейродинамическую структуру, проявляющуюся в тяготении к объекту и в селективной устремлённости к овладению им»* [2; с. 19]. Иными словами, именно потребности В.Н. Мясищев считает психологической основой любых форм отношений. Брак исключением не является. Трудно не заметить, что данное теоретическое положение полностью совпадает с одним из ключевых положений функционального подхода к изучению брачных и семейных отношений.

Предложенное В.Н. Мясищевым определение потребностей представляет для нас ценность ещё по одной причине. Связано это с указанием на конативность человеческих потребностей. Сам автор расшифровывает этот термин. *Conare* (лат). – стремиться, домогаться. Обычно, говоря о потребностях, исследователи в основном обращают внимание на их роль в организации собственной активности человека. В.Н. Мясищев, пожалуй, единственный из корифеев психологии, кто делает акцент на потребности, как на силе, способной преобразовывать активность партнёра по отношениям. Согласно его мнению, только потребность, являясь конативной стороной отношений, может подвинуть двух субъектов к преодолению существующей между ними психологической дистанции, к согласованию позиций и налаживанию взаимодействия. Только потребность способна трансформировать соотношения в отношения. Такими возможностями потребность обладает потому, что «пронизывает» всю структуру взаимоотношений.

Экстраполируя это положение на отношения matrimониальные, можно утверждать, что, опираясь на определённые эмоции, когниции и паттерны поведения, жена всегда может подвинуть своего супруга к тому, чтобы тот направил свою активность на удовлетворение её потребностей. Аналогичные возможности есть и у мужей. Обладая конативными свойствами, потребности и связывают субъектов отношений, и преобразуют их (субъектов). Вступая в брак, партнёры, жившие раньше каждый сам по себе, под натиском адресованных друг другу потребностей вынуждены меняться. Одновременно в их жизни появляется нечто новое – супружеские отношения. Это новое качество, которое несводимо к простой сумме качеств, создавших эти отношения людей. Иными словами, утверждение за потребностями конативных свойств приводит нас к признанию системной организации супружества.

Супружеские отношения с позиции системного подхода

Являясь разновидностью социальной системы, брак обладает всеми основными признаками системы: целостностью, иерархичностью, структурностью. Как известно, целостность характеризуется появлением нового качества, не сводимого к сумме качеств, составляющих систему элементов. Основным новым качеством, отличающим жизнь в браке от холостого образа жизни, вслед за Н. Аккерманом правомерно назвать Мы-чувство супругов (супружескую идентичность) [3]. Оно является частным выражением групповой идентичности, а значит, является основой многих других «совместных

приобретений» партнёров по браку: общих норм поведения, видов проведения досуга, способов коммуникации, ценностей и пр.

Иерархичность системы подразумевает включённость её в сложную конфигурацию других систем. Входя в состав более высокоорганизованных образований, она оказывается в положении подсистемы. Включая в себя менее организованные – в положении суперсистемы. В целом такая иерархия под- и суперсистем напоминает куклу матрёшку. Практически любой брак логично рассматривать и в качестве подсистемы нуклеарной семьи (которая в сою очередь включена в контекст расширенной семьи), и в качестве суперсистемы для каждого из супругов (каждый из которых обладает своими соматическими и психическими особенностями).

Наконец, структурность системы означает, что все её элементы «опутаны» связями и отношениями. Изменения, происходящие в одном элементе, могут привести к изменениям во всей системе. Отсюда у специалиста появляется возможность, работая с одним из партнёров, добиться изменений в поведении другого и в отношениях в целом. С другой стороны, если цель заключается в составлении адекватного представления о супружестве, необходимо анализировать состояние всех трёх его аспектов.

К примеру, наличие штампа в паспорте о регистрации брака не всегда означает появление психологической системы, то есть той самой системообразующей связи в виде адресованных друг к другу потребностей. Или возьмём проблему супружеской измены. Обычно её отождествляют с фактом внебрачной сексуальной связи одного из супругов. Однако можно ли говорить о наличии таковой, основываясь исключительно на факте существования подобной связи? Ведь не исключено, что партнёр по браку сочтёт, что у него стало одной неприятной обязанностью меньше. Наш опыт консультирования супругов позволяет допускать такую возможность.

Поскольку брак является системой, он может быть описан и при помощи других ключевых понятий системного подхода. Мы имеем в виду понятия границ, обратной связи, динамического равновесия, прогрессивной дифференциации, эквивалентности, а также организованного определённым образом с помощью информации вещества и энергии. Анализ данных свойств супружеского холона позволяет существенным образом продвинуться в понимании внутренних коллизий, возникающих в конкретном супружестве.

Так изучение границ конкретного брачного союза выводит нас на допускаемой партнёрами степени вмешательства в свои дела со стороны ближайшего социального окружения. Особенно это актуально в отношении интервенции, исходящей из родительских семей супругов [4]. Хотя этим, естественно, влияние окружающих на брак не ограничивается. Друзья, коллеги по работе, здравоохранение и иные социальные институты могут быть так или иначе причастны к событиям, происходящим в рамках матримониальных отношений.

Обсуждение динамического равновесия супружеской системы приводит к констатации факта неустойчивости гармонии в браке, её зависимости от прикладываемых партнёрами усилий по созиданию и преобразованию своих отношений. Поскольку же динамическое равновесие всегда зиждется на нескольких основаниях, возникает необходимость осмысления того психологического инструментария, который позволяет осуществлять подобные преобразования. Иными словами, свойство динамического равновесия, применённое к супружеству, выводит нас на обсуждение проблем выбора брачного партнёра, супружеской адаптации, супружеской совместимости и супружеских конфликтов.

Прогрессивная дифференциация системы брачных отношений открывает для анализа тему развития. Это тема развития и отношений, и их субъектов, и соотношения первого и второго процесса. Это и почва для формирования представлений о периоди-

зации развития супружеского холона. Это, наконец, и основание для осмысления закономерностей распада эмоциональных отношений (в том числе и развода).

Свойство эквивинальности выдвигает на авансцену анализа брачных отношений вопрос о направлении их развития. Данное свойство допускает существование многих направлений, а значит, допускает благополучное существование разных форм супружества. Поэтому создание теоретической модели идеального брака становится неактуальным и даже вредным. Появляются также возможность и необходимость систематизации представлений о многообразии разновидностей брака.

Следствия, вытекающие из рассмотрения параметров «обратная связь» и «организирующее значение движения информации» в системе, являются для нас, пожалуй, наиболее значимыми. Они позволяют «вскрыть» ещё один (наряду с потребностями, которые супруги адресуют друг другу) системообразующий фактор матримониальных отношений. Таковым фактором правомерно назвать общение. Только благодаря нему партнёры могут донести один до второго содержание своих потребностей. Хотя, это положение не является исключительным «достоинством» обсуждаемого системного подхода. В свою очередь свойство обратной связи открывает возможность обсуждения темы диалога между партнёрами по браку, рассмотрения его связи и с успешностью брака, и с особенностями самоактуализации супругов. Специфика коммуникации, умение налаживать диалогическое взаимодействие, таким образом, становятся важным элементом психологического анализа супружеских отношений.

Супружеские отношения с позиции функционального подхода

Обращение к положениям функционального подхода вполне оправдано, поскольку они напрямую согласуются теоретическими разработками В.Н. Мясищева. В данном подходе (как это следует из названия) акцент делается на функциях семейной или супружеской системы. Суть функции разными авторами представляется примерно одинаково. С точки зрения Э.Г. Эйдемиллера это «сфера жизнедеятельности семьи, непосредственно связанная с удовлетворением потребностей её членов» [5, с. 9]. С позиций Д. Шарффа «каждая семья с момента своего «рождения», так же как и человек, имеет определённые потребности, которые в интересах её выживания должны быть удовлетворены..., причём способы их удовлетворения объединяются понятием семейных функций» [6, с. 225].

В обоих определениях речь идёт о семье и о связи функций с потребностями субъектов семейных отношений. Учитывая, что брак является подсистемой семьи, вполне правомерно распространить суть представленного положения и на супружество. Так, в принципе, и поступают представители функционального подхода. Они склонны рассматривать брак сквозь призму связующих супругов потребностей. Обычно эти системообразующие связи обозначаются как потребности в брачных отношениях. Нам же более точным представляется термин «*брачные (супружеские, матримониальные) потребности*».

В социологии наиболее ярко сущность функционального подхода представлена в разработанной С.И. Голодом теории брачного клиринга [7]. В качестве примера проникновения подобных идей в психологию семьи можно привести исследования В.А. Сысенко [8] и У. Харли [9]. Каждый из них предлагает свой список брачных потребностей. Причём У. Харли отдельно формирует перечни мужских и женских потребностей. Следует отметить, что оба автора не ограничиваются простой констатацией факта, то есть банальным перечислением. Они демонстрируют возможности функционального подхода в решении конкретных прикладных задач, которые встают перед консультантом, работающим с супружеской парой.

В.А. Сысенко выходит на проблему супружеских конфликтов. Причины подобного рода конфликтов он видит в том, что брачные потребности партнёров реализуются в недостаточной мере, что приводит к возникновению напряжения (как внутреннего, так и межличностного). У. Харли в свою очередь интересуется проблема успешности брака. «Прочность брака, – пишет он, – зависит не от мистической совместимости характеров, но от того, насколько люди могут и желают удовлетворять потребности друг друга» [9, с. 9]. Мы видим, что, несмотря на географическую отдалённость авторов, работавших по разные стороны океана, они пришли к построению сходных теоретических конструкций. Мы можем также наблюдать, что в процессе реализации на практике положений функционального подхода, они оба выявили и недостатки последнего.

Сделанные ими выводы порождают вопрос: чем характеризуется мера неудовлетворённости той или иной потребности? Можно выразиться и иначе: как конкретизировать информацию о том, насколько один супруг сумел удовлетворить потребность другого? Ведь едва ли можно предположить, что существуют браки, в которых какая-либо из брачных потребностей была бы абсолютно не удовлетворена.

Таким образом, ограниченность функционального подхода определяется тем же, чем и преимущества – особенностями категории «потребность». Данная категория имеет (с точки зрения консультационной и терапевтической работы), как минимум два недостатка. Во-первых, она слишком «крупная». Предлагая перечень брачных потребностей, авторы включают в него не более десяти позиций, что делает обсуждение проблемной ситуации лишённым конкретики. Второй «ограничительной» особенностью является универсальность списка супружеских интенций. Потребности, связанные с браком, у всех супругов примерно одинаковы, а вот представления о том, как они должны удовлетворяться, и что для этого должен делать партнёр по браку, у каждого человека неповторимы. Именно по этим двум причинам многие известные специалисты (Г.Р. Бах, М. Боуэн, П. Видена Д. Делис, Д. Фримен и др.), консультируя супругов, предлагают последним отказаться от огульных высказываний вроде «он меня не любит» или «она всегда мной пренебрегает». Партнёров по браку обучают выражать свои чувства, мысли и пожелания в конкретном виде: в чём именно проявляется нелюбовь и в чём именно состоит пренебрежение. На это же ориентированы и многие техники работы с супругами, такие как «Супружеский договор», «Конструктивная ссора», «Приемлемость различий» [10].

Преодоление ограниченности функционального подхода, на наш взгляд, должно быть связано с поиском такой психологической категории, которая была бы лишена «недостатков» понятия «потребность». При этом искомая категория должна быть дериватом потребности конкретизирующим последнюю. Иначе говоря, нужна более дробная единица анализа, являющаяся непосредственной производной от потребности. Изучение специальной литературы приводит нас к выводу о том, что, стремясь найти такой конкретизирующий параметр, авторы упускают из виду необходимость его связи с брачными потребностями. Именно таковыми представляются попытки использовать для данной цели понятия «характер», «темперамент», «привлекательность», «сексуальность» и пр. В результате происходит подмена ключевого понятийного аппарата теории (на это указывал в цитированной выше работе У. Харли), что делает саму теоретическую модель путанной, если не сказать дефектной.

В поисках искомой категории, которая позволила бы развить (а не запутать) психологическую картину супружеских отношений, мы посчитали логичным обратиться к теории социальных ролей.

Матримониальные отношения с позиции теории социальных ролей

Понятие социальной роли активно эксплуатируется представителями самых разных школ и направлений, работающих на поприще психологии семьи. Активно исполь-

зается данная категория и в объяснительных схемах, разработанных в русле системного и функционального подхода. Иными словами, в современной психологии семейных отношений понятие «роль» является одним из наиболее широко используемых. Подобная «популярность» термина вполне закономерна, поскольку, вступая в брак, мужчина и женщина осваивают новые для себя роли мужа и жены.

В своих рассуждениях мы будем основываться на ставших классическими теориях социальных ролей [11]. основоположниками этого направления научной мысли в социологии и социальной психологии по праву считаются Д. Мид и Р. Линтон. Как известно, именно Д. Мид впервые использовал понятие «социальная роль», под которой понимал совокупность последовательных, ожидаемых образцов поведения, формирующихся в процессе социального взаимодействия. Р. Линтон ввёл в научный обиход понятие «социальная позиция» и рассматривал её неразрывно от социальной роли. При этом под социальной позицией понималось положение, занимаемое той или иной личностью в социальной структуре общества, а под социальной ролью – совокупность ожиданий и требований, предъявляемых группой или обществом в целом к лицам, занимающим определённые социальные позиции.

Эти идеи нашли продолжение в работах последователей Р. Линтона. Рассматривая структуру социальной роли, Р. Мертон выделяет в ней три основных блока:

- представляемая роль – система определённых ожиданий индивидов и социальных групп, ориентированная на субъекты ролевого поведения;
- субъективно воспринимаемая роль – совокупность тех специфических экспектаций, которые приписывает самому себе человек, занимающий определённую социальную позицию;
- играемая роль – реальное, воплощаемое в конкретных поступках поведение человека, занимающего эту позицию.

И. Гофман выделяет две составляющие социальной роли: содержание роли (ролевые ожидания) и исполнение роли (ролевое поведение). Он обращает внимание на тот факт, что пренебрежение человеком социальными ролевыми ожиданиями может привести к утрате им социальных связей. Т. Парсон делает акцент на понятии «социальные нормы», определяя их как устойчивые социальные экспектации, помогающие гарантировать желаемый характер ответных реакций. Таким образом, и Т. Парсон, и И. Гофман косвенно связывают характер социальных ролей с социальными потребностями, а социальные потребности с конвенциональными экспектациями.

Эта связь чётко констатируется в работах отечественных психологов (В.А. Ядова, Е.М. Бабосова, Г.М. Андреевой). Г.М. Андреева, в частности, определяет социальную роль как динамический аспект социального статуса, который раскрывается через перечень реальных функций, выполняемых личностью в соответствии с групповой деятельностью [12]. В свою очередь функциями группы, как уже отмечалось выше, следует считать сферы её жизнедеятельности, непосредственно связанные с удовлетворением определённых групповых потребностей.

Анализ представленных и других исследований позволяет сделать важный вывод. *Социальная роль прежде всего является набором социальных ожиданий (экспектаций), которые представляют собой конкретизированные социальные потребности.*

Исследователи брачных и семейных отношений, обращая своё внимание на индивидуальные экспектации партнёров, начинают «нащупывать» аналогичные закономерности. Так, представители и системного, и функционального подходов активно эксплуатируют понятие «ролевая организация семьи» и стоящие за ним ролевые ожидания. Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис отмечают существование связи между семейными ролями и брачно-семейными потребностями: «...система семейных ролей, которые вы-

полняет индивид, должна быть такой, чтобы обеспечить удовлетворение не только его потребностей, но и потребностей других членов семьи» [3, с. 240]. В свою очередь Т.В. Андреева обращает внимание на связь ожиданий супругов с их брачными потребностями. «С этими ожиданиями и представлениями тесно смыкаются потребности, которые супруги хотели бы удовлетворить в браке. Если представления не совпадают, то во взаимном рассогласовании находятся и потребности...» [13, с. 195]. Таким образом, функции семьи во многом определяются потребностями её членов. Потребности конкретизируются в виде ожиданий (экспектаций) домочадцев по отношению друг к другу. Система экспектаций, которая адресуется каждому члену семьи, может быть определена как его семейная роль. Та же логика справедлива и для супружества, представляющего собой семейную подсистему [14].

Наиболее значимое для нашего исследования заключение, к которому мы приходим, состоит в том, что брачные экспектации, являясь производными от матримониальных потребностей, конкретизируют их. Данный тезис для нас крайне важен, поскольку психологической основой супружества мы считаем брачные потребности. Предпринимая экскурс в теорию социальных ролей, мы решали задачу нахождения такой научной категории, которая, будучи дериватом супружеских потребностей, позволяла бы преодолеть ограниченность этих потребностей и одновременно отражала бы индивидуальное своеобразие каждого супружества. На наш взгляд, именно понятие «брачные экспектации» соответствует всем требованиям искомой категории и позволяет продвинуться в развитии существующих научных представлений о психологии брачных отношений.

Заключение

При формировании методологических оснований для создания экспектационной теории супружества мы опираемся на несколько теоретических источников. Фундаментом наших рассуждений послужили те положения теории отношений, разработанной В.Н. Мясищевым, которые описывают сущность понятий «отношения» и «потребности». Вслед за В.Н. Мясищевым под отношениями человека мы понимаем как сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в действиях, реакциях и переживаниях. Учитывая, что брак является субъект-субъектными (межличностными) отношениями, то, говоря о нём, уместно использовать термины «взаимоотношения» и «взаимосвязь». Психологической основой любых (в том числе и матримониальных) отношений являются потребности, под которыми мы понимаем конативную основу отношений, констатирующими компонентами которой «являются: а) субъект, испытывающий потребность; б) объект потребности; в) своеобразная связь между субъектом и объектом, имеющая определённую нейродинамическую структуру, проявляющуюся в тяготении к объекту и в селективной устремлённости к овладению им.

В качестве остальных методологических оснований мы использовали те положения функционального и системного подходов к психологическому анализу супружества и семьи, а также теории социальных ролей, которые закономерно согласуются с идеями, почерпнутыми из теории отношений.

Учитывая конативную сущность потребностей, лежащих в основе любых форм межличностных взаимоотношений, брак правомерно считать системой. Использование касательно брака основных положений системного подхода позволяет нам приступить к анализу широкого круга проблем супружеских отношений. К таковым относятся выбор брачного партнёра, супружеская адаптация, супружеская совместимость, взаимодействие партнёров с социальным окружением, развитие субъектов отношений, развитие самих отношений, супружеские конфликты (супружеская измена как частный слу-

чай таких конфликтов), распад брачных отношений и развод. Становится также обоснованным рассмотрение вопросов о периодизации развития супружеского холона и о классификации форм брака. Кроме того, осмысление супружества на основании его системных свойств позволяет исследовать процесс общения между партнёрами в качестве ещё одного (наряду с потребностями) системообразующего отношения фактора.

Обращение к исследованиям, выполненным в русле функционального подхода, позволяет ввести понятие брачных потребностей и перейти к созданию их перечня. Более того, появляются дополнительные (по отношению к теории В.Н. Мясищева) аргументы в целом рассматривать супружество как способ удовлетворения данного вида потребностей и с этих позиций приступить к психологическому анализу проблемного поля матримониальных отношений. Одновременно возникает понимание причин ограниченности объяснительных возможностей категории «брачная потребность», что обуславливает направление поиска такого феномена, который позволил бы преодолеть подобные ограничения.

Поиск этот заставляет обратить пристальное внимание на теорию социальных ролей. Стоит ещё раз отметить, что представители и системного, и функционального подходов широко используют понятие «роль» в своих теоретических схемах. Анализируя труды классиков теории социальных ролей, мы пришли к пониманию того, что исковой категорией являются «брачные экспектации». Будучи дериватом брачных потребностей и сохраняя их конативную сущность, супружеские ожидания с одной стороны выполняют функцию системообразующего для брака фактора. С другой – лишены тех недостатков (крупномасштабность, малочисленность и универсальность), которые ограничивают объяснительные возможности понятия «брачные потребности». Именно брачные экспектации, на наш взгляд, могут и должны рассматриваться в качестве центральной категории в психологической теории супружества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лагонда, Г.В. К проблеме создания психологической теории брака / Г.В. Лагонда // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 72–81.
2. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. Под ред. А.А. Бодалёва. – М. : Издательство «Институт практической психологии» ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 1998. – 386 с.
3. Семейная психотерапия. Хрестоматия. / Составители Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова, В. Юстицкис. – СПб. : Питер. – 2000. – 506 с.
4. Лагонда, Г.В. Взаимоотношения зятя и тёщи в контексте клановых конфликтов / Г.В. Лагонда, Ю.Н. Поцепня // Збірник наукових прац Академії паслядипломної адукації. Вып. 5. – Мн. : АПА, 2009. – С. 134–146.
5. Эйдемиллер, Э.Г. Семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. – Л. : «Медицина», Ленинградское отделение, 1990. – 189 с.
6. Игровая семейная психотерапия / Под ред. Ч. Шеффера, Л. Кэри. – СПб. : Питер, 2001. – 384 с.
7. Голод, С. И. Будущая семья: какова она? (социально-нравственный аспект) / С. И. Голод. – М. : Знание, 1990. – 164 с.
8. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М. : «Мысль», 1989. – 176 с.
9. Харли, У. Законы семейной жизни / У. Харли. – М. : Протестант, 1992. – 207 с.
10. Крадохвил, С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний / С. Крадохвил. – М. : «Медицина», 1991. – 336 с.

11. Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В.И. Добренького. – М. : Издательство МГУ, 2000. – 675 с.
12. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М. : Аспект-пресс, 2000. – 375 с.
13. Андреева, Т.В. Психология современной семьи. Монография / Т.В. Андреева. – СПб : Речь, 2005. – 436 с.
14. Система брачных ожиданий как основа супружеской роли / Г.В. Лагонда // *Псіхалогія*. – 2008. – № 1. – С. 14 – 24.

Lagonda G.V. The methodological basis of expectational theory of matrimonial relations

The author of this article is devoting oneself to creating the expectation theory of marriage. He criticizes the available theories of conjugality and counts that their shortcomings connects with a slipshod methodological position of their founders. As the methodological basis of his own model of matrimony the author considers four sources: the Miasyshchev's theory of relations, the principal propositions of system and functional approaches to the analysis of conjugality and the theory of social roles. After the eclectic integration those sources he comes to the deduction that that the key concept of the sought for theory is marital expectations. In the article is adducing the definition of given concept and also the expectational definition of marriage. The author as well lays down the ways of using marriage expectations for an analysis of principal problem zones of matrimonial relations.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 11.02.2011